

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ КАК АСПЕКТ ВЕЖЛИВОСТИ

Бул статьянын максаты - сүйлөө этикетин сый - урмат аспектиси катары жана анын универсалдык белгилерин ошондой эле улуттук маданиятынын өзгөчөлүктөрүн көрсөтүү.

Целью данной статьи является показать особенности речевого этикета как аспекта вежливости выявить его универсальные черты и национально-культурную специфику.

The aim of this article is to show the peculiarities of the speech etiquette as aspect of the politeness, to show up their universal features and national-cultural specific

Речевой этикет представляет собой широкую область стереотипов общения и приобретает индивидом в процессе воспитания и социализации. Становясь личностью и все более совершенно овладевая языком, индивид познает и этические нормы взаимоотношений с окружающими, в том числе и речевых взаимоотношений, иначе говоря, овладевает культурой общения. Для этого большую роль играют ситуация общения и социально-ролевые признаки партнера. Поэтому необходимо, чтобы речевой этикет соответствовал собственным социальным требованиям и удовлетворял ожидания других людей.

Речевой этикет имеет в каждом языке свои отличительные особенности. В языке, речевом поведении, устойчивых формулах (стереотипах) общения отложились национально-культурные особенности речевого поведения говорящих, которые проявляются в разных ситуациях. Например, в ситуации приветствия существует определенный речевой

этикет в кыргызской культуре. Приветствие включает, кроме самого приветствия, расспросы о здоровье, о детях, о жене, о других делах. Это является неотъемлемой частью приветствия. Так, если в ситуации приветствия ограничиться только коротким приветствием, то может показаться, что человек недоброжелателен к собеседнику. Существующий в кыргызской культуре речевой этикет подталкивает к тому, чтобы подробно расспросить о жизни собеседника. Такие приветствия могут привести в замешательство представителей других культур и означать вмешательство в личную жизнь (см. ниже Лианг).

Сравним специфику приветствий, имеющих неповторимый национальный колорит, и всякого рода осведомлений при встрече у других народов.

Ф. Фолсом (1974) в «Книге о языке» рассказывает, что древние греки приветствовали друг друга: *Радуйся!*, а современные греки: *Будь здоровым!* Арабы говорят: *Мир с тобой!*, а индейцы навахо: *Все хорошо!* Русские спрашивают: *«Как здоровье?»* А древние египтяне спрашивали: *«Как вы потеете?»* У китайцев приветствием является вопрос *Вы сыты? Вы поели?*, который является своего рода заботой о человеке.

У адыгов также существует определенный речевой этикет в ситуации приветствия (Бгажноков, 1978).

Существует также разнообразие в зависимости от возраста, пола, социального положения собеседника. В кыргызской культуре, например, люди старшего возраста приветствуют друг друга: *кандайсыз, жакшысызбы? кыль кычтысызбы?* Затем переходят к выяснению того, здоровы ли дети, жив ли скот? *малы-жаныбыз аманбы, бала-чакабыз тынчы?* Приветствие дифференцируется в зависимости от того, кто является адресатом, женщина или мужчина. Так, приветствие *«ассалом алейкум»* имеет место среди мужчин. По отношению к женщинам употребляются приветствия типа *Саламатсызбы!* Самой распространенной

формой приветствия в кыргызском языке в настоящее время в разговорной речи является: *Кандайсыз! Кандайсыныр?* Ответить нужно, также соблюдая следующий речевой этикет: *Кудайга шугур!* Спецификой приветствия тех, кого застают за работой, является: *иш илгери болсун!* (*Пусть работа идет хорошо!*) Женщинам, доящим корову, говорят: *Саан көбөйсн!* букв. (*Пусть больше будет молока!*). К молодоженам: *Куш боо бек болсун!* К родителям новорожденного: *бешик боо бек болсун!* Как видно, самые разнообразные стереотипы речевого этикета запечатлели особенности быта.

Следующим важным аспектом речевого этикета являются формы обращения. Обращения являются одним из средств языковой номинации и одним из важнейших и необходимых компонентов речевого этикета.

Обращениями в первую очередь служат имена людей, название лиц по степени родства, положению в обществе, профессии, занятию, должности, званию, национальному или возрастному признаку, взаимоотношениям людей. В исследовании Лианг, посвященном вежливости в китайской культуре, приводится опрос немецких партнеров по коммуникации с их китайскими информантами. Он приводит примеры, вопросы знакомства, которые задаются вначале разговора при первой встрече с иностранцем и являются необычными в немецкой культуре: *Как Вас зовут? Откуда вы родом? Сколько Вам лет? Вы женаты /замужем? Есть ли у Вас дети? Сколько вы зарабатываете в месяц?* (Y. Liang:2000. S.234).

Немецкие партнеры по коммуникации в таких случаях реагируют нередко с замешательством или же с возмущением, так как в их глазах - это пренебрежение социальной дистанцией. Эти вопросы, кажущиеся для немцев необычными, являются по отношению к китайцам вполне нормальными, так как эти вопросы не означают нарушения социального отношения или вмешательства в личную жизнь или же любопытство, они являются, наоборот, выражением вежливости (Y. Liang:2000 S.234). Они являются вежливыми потому, что считаются выражением участия и заботы о благосостоянии партнера и интереса по отношению к ним и, таким образом,

являются важной предпосылкой для создания хорошей атмосферы для коммуникации.

Речевой этикет имеет тесную связь с категорией вежливости. В исследовании категории вежливости в китайской культуре Дж. Лианг выделяет три типа вежливости:

- Вежливость «аристократов». Главной мотивацией этого типа вежливости является не искреннее уважение партнера по коммуникации, а формальное отношение к другому человеку. Вежливость имеет здесь только внешнюю форму и не имеет под собой никакой моральной ценности. Эта вежливость обычно используется в дипломатии, в посольстве и т.д.
- Дежурная вежливость служит для того, чтобы достигнуть определенных материальных или духовных ценностей для одного человека. Отличительной чертой этого типа является то, что внешнее выражение вежливости полностью противоречит ее внутреннему содержанию.
- Моральная вежливость, по его мнению, выражает действительное уважение к партнеру по коммуникации. Внешнее выражение данной вежливости в речи и в действиях полностью совпадает с внутренним содержанием. Дружелюбие, сочувствие или сострадание исходят в данном случае от всего сердца (1996, 2000).

По Дж. Лиангу, вежливость в китайской культуре выражается, прежде всего, в стиле языка и может определять течение, тон и форму всего разговора. Вежливость – это социальный феномен. Какие действия и выражения можно считать вежливыми или невежливыми, зависит от социально-культурных понятий и интерпретации личности (Дж. Лианг 1996, с. 145). Е. Оксаар призывает в коммуникативном акте концентрировать свое внимание не только на языковых (вербальных) формах выражения, но в то же время обращать внимание на неязыковой контекст (невербальные), в

котором объединены такие факторы, как возраст, пол, социальное положение, пространство, время, выбор языковых форм (Оксаар, 1998, с.32).

На основе исследования вежливости в финской культуре Е. Оксаар (1998) приходит к выводу, что способы выражения вежливости в разных языках сильно зависят от структуры тех обществ, в которых эти языки функционируют, и от принятых в них моделей социального поведения (Е. Оксаар, 1998, стр. 36).

Формы проявления вежливости в кыргызском языке своеобразны и культурно обусловлены. Суть вежливости в кыргызской культуре состоит во взаимном уважении людей независимо от их национальной, культурной и расовой принадлежности, от их статуса, занимаемого в обществе. Таким образом, вежливость такая, какой ее понимают, например, в немецкой культуре, не соответствует понятию вежливости в кыргызской культуре.

В кыргызском культуре огромное внимание уделяется эстетическому воспитанию человека, и вежливость рассматривается как одна из составляющих этики.

Спецификой проявления вежливости в кыргызском языке является такое качество, как почитание старших. Кыргызская вежливость больше проявляется в невербальной форме, а также через лексические средства, в первую очередь, через обращения:

«Келип калыпсыз, аксакал, иш илгериге батанызды бериниз! дедим»
(Айтматов, 1978. стр. 590).

Основными элементами понятия вежливости в кыргызском языке являются уважение, скромность, тактичность, деликатность и чуткость. Это те качества, которые всегда поощряются у кыргызов и прививаются им с детства (Бексултанова, 2008).

Следующей национально-специфической формой выражения вежливости является запрет на произнесение имени родственников мужа со стороны женщин.

Запрет на произнесение имени, которое называется в кыргызском языке *тергоо*, является отзвуком социального регулирования жизни первобытного общества, когда запрещалось произносить имена вождей, считая их святыми. В лингвистической литературе имеются указания на табу на имена в языке монгольских женщин и женщин племени зулу (Balle, 1990. с.55). В кыргызском языке вербальное табу налагается, в первую очередь, на произнесение имени родственников мужа со стороны женщины. «Тергөө» возникает из запрета на произнесение имени и имеет место в речевом этикете женщин. Несоблюдение «тергөө» иногда приводит к интракультурным конфликтам. Отсюда кыргызская невестка не может обращаться по имени к родителям и родственникам мужа. Также обращение к мужу по имени в кыргызской культуре раньше не имело место и перифразировалось, соответственно их социальному статусу, профессии и положению в семье. К мужу обращались «*балдардын атасы*», «*бай*», «*кожоюн*». Это явление имеет место в современном кыргызском обществе в южных регионах страны. Ср.: «*Суйумкан, - деди бир убакта Сарыбай. - Бя, мен жаньыда эле отурам, Кундуздун атасы...- деди зайыбы*» (Т. Касымбеков. 1990, с. 360).

В повести Ч. Айтматова «*Лицом к лицу*» Сейде, соблюдая табу, не может обращаться к своему мужу по его имени «*Ысмайыл*», а перифразирует *Энемдин баласы!* «сын моей свекрови».

Ср.: «*Энемдин баласы! – деди ал кысталып шыбыраган ун менен, анан чыдабай кетип, Ысмайыл! деп ёз атынан айтып, кубанганынан балактан ыйлап жиберди*» (Айтматов, 1978, стр.409).

По отношению же к братьям и сестрам мужа применяются приближенные наименования, т.е. аппроксиматоры, либо перифразы. (Кадырбекова, 2006, с.113). Ср.: *доктур (врач) аке, койчу (настух) аке, мугалим (учитель) аке и т.д.*, которые употребляются сегодня в речевом этикете кыргызских женщин.

К старшим братьям мужа принято обращаться *аке или ава*. А к младшим братьям обращаются соответственно их возрасту: *уул-* к старшим, *и кичине бала-* к младшим братьям. Ср. Обращение Жамили - жены старшего брата - к младшему брату мужа в повести Ч. Айтматова «Жамийла»: *Ай, кичине бала, менин аттарым кайсы, бери жетеле!* Ср. также: *Мага берчи муну, кичине бала! - деди ал акырын гана.* (Айтматов. 1978, с.492). Терг== соблюдается даже тогда, когда нет адресата. Ср.: «*Ишенгин мага: жакшылык колдосо, кичине бала аман кайтып келет. Кабарсыз кетти дегени - аман дегени, эне. Эне, ушул жүгөрү дүмбүл болгуча, кичине бала аман эсен кайтып келсин*», - деп *саамалык үрөндү огородго чачып жиберди*» (Айтматов, 1978. с. 618).

Или же, как выше сказано, имя перифразируется по занимаемой профессии. Ср.: «*Биздин мугалим бала окшогон сулуу жигит турбайбы, эне. Карачы. Баягыда көшөгөнүн артынан анча жакшы байкабай калыптырмын, тиктей бергенден уялгам. Эми аман-эсен кайтып келип, өзүндөй билимдүү, өзүндөй сулуу кыз алса, жарашып калар эле ээ, эне! дээр эле*» (Айтматов, 1978. стр. 575).

Отличительной особенностью «тергөө» является то, что запрещается произносить имя не только в присутствии адресата, когда обращаются к нему, но и в его отсутствии. Ср.: «*Мугалим бала поюздан түшкөндө, сен унчукпай тур эне, мени тааныр бекен?*» - *дебей анан туруп,* - «*жок, эне, мен артынан барып, мугалим баланын кезүн басып калайын, кантер экен, ой бул ким өзү деп, чочуп кетер бекен!*» деп күлүп жатты ...» (Айтматов, 1978. стр. 579).

К другим родственникам со стороны мужа тоже приняты обращения перифразы – тергөө соответственно их профессиям и другим качествам или же свойствам их характера. Ср.: «*Ошон учун келин-кесек кээде: Өх жаным, өлүп кетебизби, элпек аке бар эмеспи, ошо бүтүрөр, байыр алалычы. Деги элпек аке болбосо биз эмне кылмакпыз,- деп буйтка жерге отура калып, ушак - айтып сөзгө киришет*» (Айтматов, 1978.

стр.191). Женщины не могут назвать по имени их родственника Момун, заменяя его имя словом «элпек (расторопный) аке».

Кыргызское «табу –тергөө» распространяется только на формы обращения. Можно предположить, что в этом случае выступает значение табу как «святой».

Если же имя родственника мужа имеет одинаковые слова или слоги, тогда все слова и слоги исключаются из лексикона женщины и заменяются синонимическими словами или индивидуальным словотворчеством. В кыргызском языке имеется шутка, которая приводится в пример, когда речь идет о «табу- тергөө» . Молодая женщина пошла за водой и увидела, что на берегу реки, за камышом, волк нападает на ягненка. Она хотела звать кого-то на помощь, а так как имена реки, камыша, волка и ягненка были созвучны с именами родственников ее мужа, «суу», «камыш», «бору» и «кой» Ср.: *Каныш, Суусар, Б, Койгелди*, то она вынуждена была все эти слоги и слова заменить синонимами. Так, она позвала своего мужа: Ср.: *«Шабыраманын ары жагында, шаркыратманын бери жагында маараманы улу ма жеп жатат. Сууруманы сууруй чап, кайрымага кайрый чап!»* . Ср.: вместо слова «камыш» - *шабырама*; вместо слова «вода»- *(суу)- шаркыратма, (водопад)*; вместо слова «ягненок» *(козу)- маарама* (блеющий); вместо слова «волк» *(бору)- улу ма (воющий)* вместо слова «нож» *(бычак) –суурума*. (Сапарбаев, 1997. стр.83).

Соблюдение табу в речевом этикете женщин обусловлено не только культурой, но и временем. С течением времени неизвестная сила, санкционировавшая табу, ослабевает. В настоящее время тергөө по отношению к мужу или перифраза его имени наблюдается у старшего поколения женщин в кыргызской южной культуре, в то время как женщины среднего поколения и молодые женщины обращаются к своим мужьям по имени.

Таким образом, речевой этикет является устойчивым выражением и важным аспектом вежливости и вежливого высказывания. Национальная

специфика речевого этикета в каждой культуре чрезвычайно ярка, потому что на неповторимые особенности языка накладываются особенности обрядов, привычек, всего принятого и не принятого в поведении, разрешенного и запрещенного в социальном этикете. В речевом этикете всегда отражается национальный колорит, в котором глубокий исходный народный смысл.

В речевом этикете всегда отражается духовная культура народа, носителя данного языка и культуры, его традиции и обычаи, его мировидение и менталитет.

Список литературы

1. Акишина А.А. Формановская Н.И. Русский речевой этикет. - М., 1983.
2. Айтматов Ч. Гулсарат. Повести. - Фрунзе, 1978.
3. Balle, Christel. Tabus in der Sprache. Frankfurt am Main, 1990.
4. Бексултанова Г.А. Формы выражения вежливости в немецком и кыргызском языках: Автореферат канд. дисс. - Бишкек, 2008.
5. Бгажноков Б. Х. Адыгский этикет. - Нальчик, 1978.
6. Danninger, Elisabeth. Tabubereiche und Euphemismen. In: Welte, Werner, Sprachtheorie und angewandte Linguistik. Tübingen, 1982.
7. Введенская Л.А. Русский язык и культура речи. - М., 2002.
8. Кадырбекова П.К.. Tabuforschung in Kirgisistan. Материалы 11. международного конгресса по семиотике Европейского университета Виадрина. Том 24. ФРГ. Франкфурт на Одере, 2006.
9. Касымбеков Т. Келкел. – Фрунзе: Мектеп, 1990.
10. Liang, J. Höflichkeit als xenologisches Thema der interkulturellen Kommunikation/Kulturthema Kommunikation.- Konzepte, Inhalte, Funktionen. – Bayreuth, 2000.

11. Oksaar E. Sprach- und Kulturkontakt als Problembereich in interkultureller Kommunikation. Modellzentrierte und empirische Betrachtungen/Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache. B. 24. Hamburg, 1998.
12. Сапарбаев А. Кыргыз тилинин лексикологиясы жана фразеологиясы. - Бишкек, 1997.
13. Сулайманкулова А. Речевой этикет в межкультурном аспекте //Материалы международной научной конференции «Наследие Александра фон Гумбольдта в исследовании горных регионов». - Бишкек, 2006.
14. Фолсом Ф. Книга о языке. - М., 1974.